

Прим. Переводчика. Счастливый час это что то типа вечеринки в компании. Как я понял

Конец примечания

Конец напряженного сезона всегда кажется странным в бухгалтерии.

В течение нескольких месяцев эта работа требует от вас сверхурочной работы с абсолютно адскими сроками, будь то от клиентов, которые хотят получить дополнительное время для проверки проделанной вами работы, или от изменения сроков подачи заявок на продление и возврат. У вас нет выходных, у вас нет свободного времени, и вы не можете полноценно выспаться ночью. Единственным преимуществом в этой ситуации является то, что вы фактически получаете полную гарантию занятости в течение этого времени, поскольку ни один руководитель в здравом уме не сократит количество сотрудников.

А затем, постепенно, ситуация меняется. Количество заявок, которые еще предстоит заполнить, начинает сокращаться. Клиенты дают свое согласие на проделанную вами работу, и заявки принимаются министерством. Ваша работа начинает переходить от собственно заполнения деклараций к обеспечению абсолютной уверенности в том, что декларации были поданы надлежащим образом. Возможно, вы даже закончите работу до захода солнца, хотя не гарантировано.

Это кажется странным. С одной стороны, работы становится меньше. С другой стороны, вы чувствуете, что работаете недостаточно, потому что ваши ожидания сильно завышены. И вряд ли начальство скажет, что это нормально, а это значит, что вам придется беспокоиться о предстоящих проверках эффективности.

До окончания срока осталось десять дней, а моя рабочая нагрузка сократилась до 70 часов в неделю. Я не уверен, хорошо ли это или нет. Что, черт возьми, я должен делать со всем этим свободным временем? Не думаю что знакомство с Найт-Сити - безопасное и веселое занятие.

...Черт, они все еще позволяют мне спать в офисе после окончания сезона? Я очень на это надеюсь. Съем квартиры будет тяжелым испытанием для моих финансов, и я не уверен, что смогу пережить ночевку на улице.

Неважно. Это проблема, с которой предстоит разобраться будущему мне. Впереди еще несколько возвратов, а также упаковка из двенадцати бутылок Николы, которую нужно допить. Выполнение первого должно сделать следующие полторы недели намного более управляемыми, а выполнение второго необходимо для выполнения моей работы.

У меня нет проблем. Кто вообще сказал что они есть? Я могу выпить что-нибудь еще, если захочу.

Открыв Николу я извлекаю распечатку для следующего клиента. С финансами все в порядке, и хотя возврат мистера Кузнецова немного затруднен, он не сложнее чем обычный. Все, что мне нужно сделать, это убедиться, что все заполнено правильно, и я могу его отметить как готовый.

Просто нужно убедиться, что допустимые вычеты за хром указаны в правильных строках, включить кредит на новый Лексингтон, и проверить что все эти квитанции от Арасаки рассчитаны с учетом надлежащей сниженной налоговой ставки-

Стук в дверь прерывает мой рабочий процесс. Прежде чем я успеваю встать, чтобы ответить, дверь открывается, впуская человека, которого я меньше всего хотел бы видеть.

- Избегал меня, Джон? А я-то думал мы друзья, - говорит Калев, направляясь в другой конец моего кабинета. Без колебаний он опускается на стул, задирает ноги и кладет их на мой стол.

Я бросаю взгляд на дверь. Как и ожидалось, там стоит член аудиторской группы, его руки находятся в опасной близости от Овертюра, висящего в набедренной кобуре. Слишком рискованно пытаться использовать свой Нуэ, и он, вероятно, не позволит мне пройти в другом случае.

Поворачиваясь обратно к Калебу, я пытаюсь изобразить убедительную улыбку. - Не нарочно. Мы были завалены работой, а дедлайн так близок, что у меня не было возможности покинуть свой офис."

"Да ладно, я знаю, что бухгалтерия сейчас не так уж занята", - отвечает Калев, отмахиваясь от меня. "Я видел отчеты о текучке кадров. Ни одного сердечного приступа или психического расстройства? Можешь скрывать это сколько угодно, но я знаю, что с налоговой точки зрения ситуация замедляется".

Я пожимаю плечами. "Может быть, немного, но это никогда по-настоящему не проходит".

- Хех. Да, можешь повторить это еще раз, - усмехается Калев. - Только что пришлось провести еще одну проверку в автомастерской неподалеку от Уэллспрингса. Ты не поверишь, какое дерьмо они пытались там спрятать...

Я предполагаю, что это связано с нелегальными наркотиками, оружием, хромом или трупами. "Как бы это ни было забавно, есть ли причина для визита? У меня осталось еще несколько дел, которые я должен закончить до истечения срока", - перебиваю я.

Калев слегка хмурится, услышав это. Я просто счастлив, что его руки не потянулись к пистолету. Учитывая количество модов, которые он установил на свой Либерти, одному богу известно, на что, черт возьми, он способен.

- Ну, не надо грубить. Розенблатт попросил пригласить тебя на "счастливый час" в конце года. Говорит, что это полезно для "морального духа сотрудников" или еще какой-то ерунды. Ты не откликнулся на приглашение, и он велел мне притащить тебя туда, - пожимает он плечами.

Черт, я совсем забыл об этом. Откуда мне было знать, что они отнесутся к этому серьезно? Ни у кого нет времени посещать подобные мероприятия!

...подожди, это все равно не имеет смысла. "И они отправили тебя вместо того, чтобы написать мне напрямую, потому что..."

- Потому что они уже в баре. Ты же знаешь какой старый Грейви, когда дело доходит до выпивки, - усмехается Калев. - Если мы не доберемся туда быстро уже может ничего не остаться.

...Не совсем? Не то чтобы я был на многих корпоративных мероприятиях. Да вообще ни на каких. Какой смысл общаться с коллегами, если половина из них уйдет через год?

Может быть, еще есть способ выбраться из этого положения. "Что ж, я ценю ваше напоминание. Вы можете идти, я спущусь, как только закончу..."

"Ты даже не знаешь, в какой бар мы идем, не так ли?" Спрашивает Калев, скрещивая руки на груди и приподнимая бровь. Я бросаю взгляд на его подручного, и похоже я его тоже не

впечатлил.

...черт. - Эль Койот Кохо?

Калев качает головой. "Неверно. Видишь ли, именно поэтому мы и тащим тебя с собой. Позволим тебе идти одному, и, насколько нам известно, в конечном итоге ты окажешься в каком-нибудь баре в Кабуки. Это для твоего же блага, Джон". С этими словами он, наконец, снимает ботинки с моего стола и начинает вставать. Его подручный из аудиторской команды подходит ко мне с другой стороны.

Все пути к отступлению перекрыты. У меня больше нет никого, кого я мог бы подставить под удар. Как я мог так сглупить?

Все, что я могу сделать, это сохранить документ прежде чем они вдвоем схватят меня за плечи и вытащат из офиса.

- За здоровье!

После возгласа остальные сотрудники Gravois & Rosenblatt быстро осушили свои бокалы и с криками поставили их обратно на стойку. Все заведение переполнено: десятки людей из налоговой и аудиторской служб, и я даже вижу нескольких придурков из консалтингового отдела. Все аплодируют, смеются и делают все возможное, чтобы проглотить как можно больше алкоголя за максимально короткое время.

В ответ я поднимаю рюмку с водкой и делаю глоток, прежде чем опустить его. ... не очень хорошо, если честно. Может быть, я просто не самый большой поклонник алкоголя в целом. Я бы добавил немного Николы для вкуса, но в этом заведении ее нет, а у меня не было времени взять с собой что либо , прежде чем меня потащили в бар.

Боже, это так неловко. Джэкед и Кокс даже не самый лучший бар! Почему я согласился прийти сюда снова?

Ой. Верно. Не соглашался.

Еще глоток водки и попытка вернуться к разговору. Это неросто когда так много людей говорят одновременно с разных сторон, все теряется в непонятной волне шума. Даже когда я пытаюсь сосредоточиться на конкретном человеке, из-за всей этой музыки и разговоров почти ничего не слышно. Единственное, что я выношу из всего этого, - это головную боль.

Не имея возможности понять, о чем на самом деле говорят люди, я остаюсь наблюдать. Даже с первого взгляда становится ясно, что люди стараются изо всех сил. Мистер Гравуа уже отключился на барной стойке, все еще сжимая в руке бутылку скотча. Мистер Розенблатт немного более собран, поскольку он просто пьяно подпевает музыке в баре вместе с несколькими другими партнерами и менеджерами.

...завтра на работе будет мучительно, если у них всех будет похмелье. Мне придется позаботиться о том, чтобы забаррикадировать дверь в свой кабинет. Последнее, чего я хочу, - это оказаться на линии огня, когда руководство будет недовольно жизнью.

Большинство других сотрудников находятся в таком же состоянии. Некоторые валяются в отключке в баре, другие смеются и пьют друг с другом, а приличное количество людей

следуют моему примеру и просто пытаются пережить этот вечер. Судя по тому, как у многих горят глаза, многие из них, вероятно, просто сидят в Сети, чтобы убить время.

В целом, похоже, вечеринка проходит хорошо. Когда я делаю еще один глоток водки, мой взгляд снова скользит в сторону входа в бар. Может быть, мне удастся выскользнуть, пока все отвлеклись? Было бы неплохо еще немного поспать или, по крайней мере, закончить кое-какую работу.

Стараясь ступать как можно тише, я выскальзываю из-за стола и направляюсь ко входу в бар. Вышибалы, стоящие неподалеку, едва достаивают меня взглядом, когда я прохожу мимо. Похоже, они так же как и я рады вечеринке. Я не могу сказать, то ли это из-за всего шума, то ли просто из-за всех этих гражданских в притоне Валентинос.

Как только выхожу за дверь, меня встречает сухой воздух Найт-Сити, наполненный смогом. Я его просто ненавижу. Погода на Западном побережье не идет ни в какое сравнение с погодой на Великих озерах, хотя в наши дни даже озера ужасно загрязнены.

Ну что ж. Сейчас нет времени на подобные депрессивные мысли. У меня их уже накопилось предостаточно на тот случай, если я вернусь в офис.

Идя по улице, я не могу удержаться и пытаюсь разглядеть каждую маленькую тень. В это время ночи на улице все еще довольно много людей, но район достаточно пустынен, и я начинаю нервничать. Не помогает и то, что у меня не было достаточно времени захватить свой Нуэ до того, как меня похитили на вечеринку.

...От этого бара до офиса всего несколько кварталов. Как только я доберусь до здания, я буду в безопасности от тех, кто планирует меня похитить или убить. В худшем случае я могу побежать обратно в бар и надеяться, что вышибалы потрудятся мне помочь.

Неудивительно, что такие мысли не очень помогают мне успокоиться. Каждый раз, проходя мимо переулка, я ловлю себя на том, что оглядываюсь, не прячутся ли за углом мусорщики, или не бродит ли поблизости какая-нибудь другая банда, или не орудует ли сегодня ночью в этом районе отряд зачистки корпорации. Это та же ужасная, вездесущая паранойя, которую я испытываю с тех пор, как попал в этот город.

Боже, я просто хочу вернуться домой.

К счастью, ни один из этих сценариев не сбился. К тому времени, как я добираюсь до офиса, я чувствую, что потею как из ведра, но трудно сказать, от стресса это или из-за отходняка от Николы. В любом случае, к тому времени, когда я вижу фасад здания, мои органы все еще находятся в целостности и сохранности в моем теле.

Я облегченно вздыхаю. Может, у меня все-таки паранойя. Я начинаю продвигаться к выходу-

- и немедленно останавливаюсь, когда прямо перед зданием подъезжают две машины и с визгом останавливаются прямо у парадных дверей. Несколько человек, которые, я почти уверен, являются членами банды с 6-й улицы, немедленно высыпаются наружу, примерно половина из них направляется к входу в здание, а другая половина стоит на страже у машин. На мгновение я застреваю на месте, недоумевая, какого хрена они делают.

Затем я вспоминаю, как один аудитор рассказывал о работе в Арройо. В ходе которой было возможно, что они разозлят членов 6-й улицы и "одолжат" кого-нибудь из бухгалтеров, чтобы пополнить свои ряды.

...что, черт возьми, натворил Калев? Он украл один из их тайников с оружием или что-то в этом роде? Или им нужно что-то еще? Может быть, оружейный склад или какие-то финансовые данные клиента?

Я подумываю о том, чтобы попытаться остановить их как можно скорее. Конечно, я мог бы что-то сделать, не так ли? Одному богу известно, с какой информацией и оборудованием они могли бы уйти, или какой ущерб они могли бы нанести.

Затем я вспоминаю, что я безоружен, с минимумом хрома, и мне придется противостоять более чем полудюжине разъяренных членов банды, вооруженных автоматическим оружием. Затем я немедленно разворачиваюсь и направляюсь обратно в "Джэкед и Кокс", по пути быстро звоня в NCPD. Что бы ни происходило, это чья-то другая проблема.

Возможно, Калев был прав. Предложение выпить звучит не так уж и плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/106555/3859016>